

Алина Углицкая
 Невеста
эльфийских кровей

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
У25

Углицкая, А.

У25 Невеста эльфийских кровей / А. Углицкая. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 302 с.

ISBN 978-5-521-92524-7

Ее спаситель неразговорчив, свиреп и угрюм. У него тяжелый нрав, а лицо испещряют страшные шрамы. Говорят, он не человек. Он Зверь, пришедший из-за Пролива.

Пусть так. Ей всего шестнадцать и очень хочется жить.

Но так ли случайна их встреча? Куда он ее везет? И почему, сделав женой, не спешит воспользоваться супружеским правом?

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-92524-7

© Алина Углицкая, текст, 2020
© Рябова Анастасия,
иллюстрация на обложке, 2020
© Т8 RUGRAM, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

Пролог

Лицо...

Суровое мужское лицо, испещренное страшными шрамами.

Темная, выдубленная ветрами и солнцем кожа. Плотно сжатые губы. Серебристый ежик волос над высоким лбом. Тяжелые надбровные дуги, под которыми прячутся глаза цвета черногого серебра.

В этих глазах плещется сумрак...

Ринка может поклясться, что не знает этого мужчину. Что они никогда не встречались до этой минуты. Но почему-то он кажется ей смутно знакомым...

Опасно знакомым...

Он возникает из темноты тюремного коридора, неся с собой запах кожи и трав. Шагает к решетке, высокий, широкоплечий. Заслоняет единственный факел. Полы его плаща и носки сапог укрывает толстый слой дорожной пыли.

Ринка бледнеет под хмурым взглядом.

— Это она? — хриплый, будто надтреснутый голос.

— Да, ваше благородие.

— Открывай.

Из-за спины незнакомца выкатывается смотритель тюрьмы. Мэтр Дамерье. Маленький, кривоногий, с обвисшим брюшком и масляными глазенками.

Ринка передергивает плечами, сбрасывая с себя его липкий взгляд.

— Сейчас, сейчас, ваше благородие.

Связка ключей бренчит в потных руках.

Незнакомец не спешит дожидаться, пока смотритель найдет нужный ключ. Он сжимает замок огромной лапищей,

затянутой в крагу из воловьей кожи. И Ринка вздрагивает, втягивает голову в плечи, услышав металлический хруст.

Решетка с противным скрипом сдвигается с места.

Морщась от кислого смрада, незнакомец заходит в камеру. Пару секунд смотрит на брачное ожерелье в своих руках, а потом, наклонившись, застегивает его на худенькой шее узницы. Красивое ожерелье, из чистого серебра. Спускается вниз блестящими гривнами.

Вот и все. Теперь они муж и жена. Теперь ее жизнь — его собственность.

А тяжелое серебро давит на грудь гранитной плитой.

Но уж лучше так, чем быть забитой до смерти на глазах у толпы.

Скинув плащ, он набрасывает его на хрупкие плечи девушки. Короткими, сухими движениями заворачивает в сукно дрожащее тело. Поднимает с грязной соломы, осторожно прижимает к себе.

— Благородный эрл желает как можно быстрее конsummировать брак? — слышится сальный смешок.

При звуках этого голоса Ринка закрывает глаза.

Не видеть. Не слышать. Забыть, что он существует, забыть все, что он сделал...

Когда-нибудь ей это удастся... Когда-нибудь она сможет забыть.

А сейчас каждое слово врезается, точно отравленный нож.

— Не вижу смысла терпеть до утра, — раздается над ухом. Безразлично и холодно. А мужские руки сжимают ее в железном объятии.

— О да, девица страсть как хороша. Даром, что полукровка. Я в некотором роде даже завидую вам, — тот же сальный смешок. — Но будьте с ней осторожны! Эта дрянь убила моего отца, — тяжелый вздох, от которого тянет при творством. — Несчастный повелся на ее эльфийские прелести, сделал своей законной женой, а она отравила его прямо в первую брачную ночь!

Ложь, все ложь! Но разве ее будут слушать? Кому нужна сирота, да еще полукровка? Здесь не любят ни эльфов, ни магию...

Кто заступится за нее?

Сердце Ринки колотится, как у зайчонка. Ей хочется вырваться из чужих рук, отпрянуть, зашипеть дикой кошкой. Вцепиться ногтями негодяю в лицо.

Но она не делает ни того, ни другого. Только сжимается сильнее, проглатывая свою боль вместе с колючим комком.

Незнакомец шагает на свет. И тогда она вспоминает, где могла видеть его лицо.

Он являлся к ней в детских снах. Когда-то давно...

Глава 1

— Замечательно! То, что нужно. А ну-ка, покрутись!

Ринка послушно повернулась вокруг себя. Немного неловко из-за длинного подола, расшитого тяжелыми красными бусинами. Плотный узор из таких же бусин украшал и верхнюю часть платья: высокий воротник-стойку, плечи и спускался полукругом на грудь. От этого Ринке казалось, что у нее на плечах лежит по камню, которые по очереди тянули ее то в одну, то в другую сторону.

Платье было ярким, красивым, но сшитым на более статную девушку. Ринка выглядела в нем жалко и даже жалостливо со своим бледным личиком и светлыми волосами. Воротник торчал до самого подбородка, а вот рукава оказались настолько длинны, что из-под них едва-едва выглядывали кончики пальцев.

Но матушка Ильза, похоже, никаких недостатков не замечала. Или не желала замечать.

Настоятельница монастырской школы, сложив на дородной груди пухлые руки, замерла с неподдельным восхищением на румянном лице:

— Ох, Ринкьявинн, эрл Тамаск как увидит тебя, сразу влюбится! — И тут же уже другим голосом, строгим, надменным: — И только посмей что-нибудь учудить, несносная девчонка! Помни, эрл Тамаск — твой единственный шанс устроиться в этой жизни кем-то получше поломойки в деревенском трактире!

Ринка опустила глаза. Меньше всего матушка Ильза заботилась о ее будущем. Но вот мешочек серебра, который выплачивают за каждую послушницу, ей точно не помешает.

Школа Пресвятой Девы Орриет недаром славится лучшими выпускницами, из которых получают лучшие жены. Тихие, покорные, бледные тени своих мужей. Как раз такие, как и надлежит быть женщине в этом мире.

— Иди! — матушка Ильза царственно махнула рукой на дверь. — И уши хорошенько прикрой, хоть эрл Тамаск и знает о твоей порченной крови, но это не значит, что нужно выставлять ее напоказ!

Ринка без всякой охоты поплелась в указанном направлении. Ей казалось, что каждый шаг приближает ее к эшафоту.

Еще вчера она была обычной послушницей, серой, невзрачной, неприметной на фоне более рослых и ярких сверстниц. А сегодня ей вдруг объявили, что местный эрл желает на ней жениться и платит монастырю целых пять золотых за ее никчемную душу!

Кстати, наличие души у таких, как она, ставилось Церковью под сомнение. Получеловек-полуэльф, плод греха и противоестественной связи. Отродье, не нужное ни тому миру, ни этому.

У порога Ринка немного замешкалась. Вдохнула, расправила плечи. И, отчаянно зажмурившись, толкнула дверь, будто в омут бросилась.

— А вот и ваша невеста, эрл Тамаск! — пропела матушка Ильза, подталкивая послушницу в спину. — Очень скромная и послушная девушка.

— Она слепая? У нее закрыты глаза.

Незнакомый мужской голос заставил выдохнуть и распахнуть ресницы.

Их было двое. Молодой импозантный мужчина с чуть обрюзгшим, но все еще красивым лицом стоял у окна, небрежно постукивая пальцами по подоконнику. Весь его вид выражал скуку с легким налетом презрения. Но при виде девушки, его взгляд оживился.

Второй же сидел в кресле за круглым столом.

Почему-то первым делом Ринка увидела именно его.

Пожилой, с благородными сединой, уложенными блестящими волнами. С мутновато-голубыми глазами, спрятанными под кустистыми бровями. Тонкими губами и надменным профилем. Его морщинистые руки, испещренные старческими пятнами, лежали на серебряном набалдашнике трости.

Старик смотрел прямо на Ринку. В упор. Словно прицелился.

На столе рядом с ним лежал пресловутый мешочек.

— О нет, эрл Тамаск, — визгливо засмеялась матушка и незаметно ущипнула Ринку за локоть. — У нее прекрасное зрение! И слух тоже. Девочка просто немного стесняется, ведь так? — ее гневный взгляд ожег девушку точно удар хлыста.

Пришлось растянуть губы в улыбку.

— Подойди, дитя, — прокряхтел старик. — Я хочу знать, что покупаю.

Все еще старательно улыбаясь, Ринка сделала шаг столу.

Матушка права. Замужество — это единственный шанс что-то изменить в своей жизни. Если сейчас сватовство провалится, если она не понравится престарелому жениху, ее просто сгноят в этих стенах.

А жить Ринке хотелось и даже очень. Хотелось вырваться из этой тюрьмы на волю, на солнечный свет. Вдохнуть свежий ветер, подставить лицо ясному солнышку...

Если для этого нужно выйти замуж за старика, что ж, это не самая высокая плата. В конце концов, сколько ему там осталось?

Девушка бросила на жениха внимательный взгляд из-под ресниц.

На вид ему лет семьдесят, не меньше. Такому уже не жена, сиделка нужнее. Лекарства там подавать, поправлять подушки, развлекать последними сплетнями и чтением новостей...

— Что-то она мелковата, — он с сомнением оглядел ее. — Взяться не за что.

— О, не переживайте! — засуетилась Ильза. — Шестнадцать ей исполнилось месяц назад, так что все по закону. А что мелковата... так на монастырских харчах не слишком разъешься. Откормите!

— Ты действительно наполовину эльф? — взгляд старика задержался на золотистых волосах девушки.

— Да, благородный эрл, — Ринка сделала книксен.

— Покажи!

Не поднимая глаз, она раздвинула пряди волос. Острый кончик уха предательски дернулся.

— Отец, ты уверен... — начал молодой, но старик его оборвал.

— Герхард, помолчи. Выбрать хорошую жену так же сложно, как и хорошую кобылу. Но у этой есть неоспоримые преимущества перед другими.

Последняя фраза не понравилась девушке, как и тон, которым она была сказана.

Несколько минут унизительно пристального разглядывания, и старик откинулся на спинку кресла.

— Хороша, — вынес он свой вердикт. — Беру. Здесь три золотых, как и договаривались, — кивок на стол, — еще два получите после венчания.

Матушка Ильза расплылась в подобострастной улыбке:

— Когда изволите совершить обряд?

Старик кивнул сыну. Тот выудил из кармана жилета се-ребряные часы-луковицу и пижонским щелчком открыл крышку.

— Два пополудни, отец.

— Значит, успеем. Сегодня, в восемь вечера в нашей семейной часовне. Проведем скромную церемонию. Это уже мой пятый брак, так что суета ни к чему.

Эрл Тамаск поднялся, опираясь на трость. И Ринка не-волью отметила скрюченные подагрой пальцы старика.

Пятый брак... Надо же... Интересно, что стало с его пре-дыдущими женами?

Словно услышав ее мысли, он произнес:

— Все мои жены, бедняжки, почили раньше времени. И только первая супруга, моя дорогая Аньетт, подарила мне сына.

При этих словах Герхард приосанился, выкатил грудь ко-лесом. А во взгляде, каким он смотрел на отца, появилась легкая снисходительность.

Эрл продолжал:

— Один сын хорошо, а два лучше. Я слышал, капля эль-фийской крови способна творить чудеса даже с таким стар-цами, как я. Вот и проверим.

И вроде ничего особенного не сказал, даже тон его не из-менился, а у Ринки внутри все сжалось от отвращения.

О, да, даже среди послушниц, отрезанных от остального мира каменными стенами монастыря, бродили назойливые слухи, что кровь эльфов это квинтэссенция жизни — элик-сир здоровья и долголетия. Что на ее основе делают ле-карство от мужского бессилия.

Конечно же послушницы передавали это друг другу ше-потом, глупо хихикая и следя, чтобы никто из монахинь их не застукал за нечестивыми сплетнями.

А еще говорили, что эльфы сами по себе действуют на людей как шпанская мушка. Одна проблема: настоящих эль-фов в этих краях не видели уже пару столетий. Была только Ринка — сирота, полукровка без роду-племени.

Свадебный обряд прошел для Ринки будто в тумане. Она помнила двухчасовую тряску в рыдване по каменистой дороге, напутствия матушки Ильзы и ее угрожающий тон. Помнила, как кто-то накинул ей на лицо традиционную вуаль и втолкнул в часовню, где уже горели свечи и звучала органная музыка.

— Иди! — раздалось сзади шипение.

Перед глазами все расплывалось. От насыщенного запаха ладана закружилась голова, да еще начало подташнивать. Ринка с трудом переставляла ноги по направлению к алтарю, где уже ждал престарелый жених в черном фраке, священник в праздничном облачении и, чуть в стороне, Герхард с неизменно скучающей миной на одутловатом лице.

Словно заводная кукла, Ринка остановилась у алтаря. Священник что-то говорил, потом пел, потом носил вокруг них какую-то чашу, попеременно давая из нее испить то невесте, то жениху. Напиток был терпким и сладким, словно рябиновая наливка, которой иногда баловались монахини. Но от него оставался во рту горький привкус.

Ринка боролась с тошнотой, со слабостью, от которой тело становилось чужим, а ноги не желали держать. С нервной дрожью в руках и безумным желанием сорвать вуаль, перекинуть треклятую чашу и бежать отсюда со всех ног...

Но бежать было некуда. И она это знала.

Матушка Ильза все документы и деньги держала у себя под замком. А без метрики и без денег в этом мире не выживешь. Тебя остановят на первом же выходе из города. И вернут туда, откуда сбежала. Если не хуже.

Нет, Ринка не желала так рисковать. У нее было время, чтобы подумать.

Голос священника прервал хаотичный поток ее мыслей:

— Именем Пресветлой Орриет благословляю ваш брак. Жених, можете скрепить обряд поцелуем.

Еще одно испытание.